

Священное сияние

Говорят, что все встречи в этом мире — лишь долгожданные воссоединения после долгой разлуки. Многие события, кажущиеся случайными, на самом деле предопределены судьбой.

Шесть Мудрецов с Зелёного Утёса несколько дней выжидали подходящего момента, чтобы напасть на Сун Цяньцзи, когда он будет один. Но тот вёл уединённый и однообразный образ жизни, безвылазно занимаясь огородом в своём маленьком дворике.

Наконец, сегодня вечером, когда Мэн Хэцзэ участвовал в боевом испытании, а все ученики внешней школы собрались на площади, чтобы поболеть за него, представился идеальный шанс.

Сун Цяньцзи остался без защиты и, к тому же, осмелился отправиться к безлюдному озеру Югуан.

Некоторым казалось, что причина тому — встреча со слабой и беззащитной совершенствующейся, попавшей в беду. После разыгранной сцены спасения он, опьянённый красотой, просто искал уединённое место под луной для романтического свидания.

С другой стороны, Сун Цяньцзи сам искал тихое и уединённое место, чтобы выяснить, что за игру затеял этот «Ван Тугэнь», он же «Бай Ляньлянь».

Их пути неминуемо должны были пересечься.

Лавочник Хуа не знал, какими грехами он провинился в прошлой жизни, чтобы в этой встрече такого чудака, как Сун Цяньцзи. При одной мысли о мешке с илом, который тот собственноручно набрал, его пробирала дрожь и подступала тошнота.

А нападавшие и не догадывались, чем они провинились в прошлой жизни, чтобы сегодня решиться напасть скопом на Сун Цяньцзи.

Тёмная, безлунная ночь. В лесу внезапно появляется группа совершенствующихся ступени Создания основы. Обычные люди на их месте, скорее всего, сжались бы в комок от страха, даже если бы это был всего лишь маленький демонический зверь.

Но когда «хрупкая девушка» засучила рукава, обнажив восемь белоснежных зубов в улыбке, и, хлопнув по сумке для хранения, извлекла оттуда Большой меч с золотыми кольцами весом в триста цзиней, сияющий холодным блеском...

Они поняли, что что-то пошло не так.

— Она скрывала свой уровень развития! Она вовсе не на начальной стадии Переработки ци!

— Этот меч — мощное магическое оружие, будьте осторожны!

Нападавшие не только носили скрывающую облик одежду, но и их голоса были изменены до неузнаваемости, звуча хрипло и одинаково.

Лавочник Хуа, целый день копивший обиду, наконец дал волю своей силе. Его духовная энергия вырвалась наружу, и он, ворвавшись в ряды врагов, словно тигр в овечьё стадо, начал рубить и кромсать с неудержимой яростью.

Большой меч с золотыми кольцами пронзал ночную тьму, и в блеске его холодной стали бушевала неукротимая энергия. Пять блестящих золотых колец на лезвии вибрировали и гудели, словно зловещее заклинание демона.

Кровь брызгала во все стороны, пачкая его белое платье, но он этого даже не замечал. Свист меча, летящие камни, шелест падающих листьев — всё смешалось в едином хаосе.

Нападавшие, видя, что дело плохо, быстро изменили строй, пытаясь обойти эту «девушку» с её огромным мечом. Их целью был Сун Цяньцзи. Они уже потеряли пятерых, но так и не смогли коснуться даже края его одежды.

Длинная цепь, сверкая серебром, коварно устремилась к спине девушки в белом.

Но он, словно предчувствуя удар, даже не обернулся и нанес ответный удар мечом.

Лезвие пронеслось сквозь падающие листья, и вырвавшаяся на волю яростная духовная энергия воспламенила их. Не успев коснуться земли, листья сторели дотла. Алые искры погасли, превратившись в пепел.

«Цепи, пленяющие бессмертных» были разрублены одним ударом и безжизненно упали на землю, их серебряный блеск исчез.

Последняя надежда нападавших, подобно этим осенним листьям, была разрублена надвое и обратилась в прах.

Никто не мог понять, как эта хрупкая, словно ива на ветру, девушка так мастерски управляет с мечом, который был выше него на полголовы. Какую технику он практиковал, что его стиль боя был таким открытым, мощным и яростным, становясь всё сильнее с каждой минутой?

Кто кого здесь осаждал?

Оказалось, это она одна осаждала их всех.

Сун Цяньцзи зевнул.

Хотя «Ван Тугэнь» сражался так, что, казалось, мог смести всё на своём пути, словно небесная дева, разбрасывающая цветы, Сун Цяньцзи думал лишь о посадке лотосов и не испытывал никакого интереса к этому зрелищу.

— Информация неверна, мы нарвались на серьёзного противника!

— Уходим, быстро!

Изначальный план состоял в том, чтобы тихо накинуть мешок, оглушить и унести, поэтому использовать мощные взрывные талисманы и прочее оружие, создающее много шума, было нельзя. Тем более нельзя было тревожить защитную формацию горы, иначе всем бы несдобровать.

Оставалось лишь временно отступить и доложить заказчику:

— У Сун Цяньцзи есть могущественный защитник! Неизвестно, откуда он, какой у него уровень развития! Нас атаковали!

— Не торопитесь уходить, господа! — крикнул лавочник Хуа, сделав два шага в погоню с мечом наперевес.

Его голос, сейчас тонкий и женственный, прозвучал для нападавших как призыв к смерти.

Они без колебаний применили искусство побега через землю и, нырнув в почву, стремительно покинули этот лес.

— Скучно, совсем не умеют пугаться.

Лавочник Хуа достал шёлковый платок и до блеска протёр лезвие меча. Совершив очищающий ритуал, он достал другой платок и тщательно протёр пальцы.

Сун Цяньцзи повернулся и пошёл вниз с горы. Он решил пока поверить, что у этого человека не было злых намерений.

— Эй, куда ты так торопишься, спешишь куда-то? — догнал его лавочник Хуа, смеясь. — Мы ведь вроде как плечом к плечу сражались...

Хотя, по сути, сражался только он один.

После такой славной битвы он наконец-то выпустил пар и протянул руку, чтобы по-дружески хлопнуть Сун Цяньци по плечу.

— Даос Ван, у меня ещё дела, — уклонился от его руки Сун Цяньци, покачивая мешком с илом.

— Парень, я не Ван, моя фамилия Хуа, — отпрыгнул на два шага лавочник Хуа, настороженно спросив. — Ты этот ил собрал не для того, чтобы в меня бросить, правда?

— Эти комья ила плодородны и мягки, богаты перегноем, они идеально подходят для выращивания лотосов, — серьёзно ответил Сун Цяньци, качая головой. — Нельзя так просто ими разбрасываться.

Лавочник Хуа застыл.

«Что это значит? — подумал он. — Я даже грязи не достоин? Я не стою даже мешка ила?»

Он уже готов был вспылить, но тут услышал вопрос Сун Цяньци:

— Ты ведь тоже владеешь «искусством сокрытия облика»?

Когда Сун Цяньци раскрыл его личность, в его памяти всплыл образ человека в чётко запомнившейся одежде, но с расплывчатым лицом. В ту ночь, выходя из чёрной лавки на старой улице Школы Хуавэй, он столкнулся с пьяным хулиганом. Он помнил его одежду, но никак не мог вспомнить лицо. Потому что это был совершенствующийся, владеющий искусством сокрытия облика. Эта техника позволяла скрывать истинное лицо, сбивая с толку других и заставляя их забывать внешность.

— Конечно, и не просто владею, а в совершенстве! — с гордостью ответил лавочник Хуа.

Этот вопрос напомнил ему о Вэй Пине.

Однажды, проиграв спор, он три дня обучал Вэй Пина искусству сокрытия облика. Тот парень, хоть и был бездельником, оказался невероятно талантлив и всё схватывал на лету. Наверняка сейчас он уже достиг в этом искусстве совершенства.

— Если хочешь научиться, — глаза лавочника Хуа блеснули, — попроси меня хорошенько, скажи пару ласковых слов, и я, может быть, подумаю.

Ему стало интересно, кто из них талантливее — Сун Цяньцзи или Вэй Пин, кто быстрее освоит технику.

— Не буду, — сказал Сун Цяньцзи.

— ... — Лавочник Хуа поперхнулся. — Лишнее умение не помешает. Это божественное искусство, многие мечтают его освоить, но не имеют возможности. Ты правда не хочешь?

— Я занят.

— Чем ты занят? Целыми днями только и делаешь, что в земле копаешься? — Лавочник Хуа в отчаянии схватился за волосы. Ему так хотелось его стукнуть, но нельзя.

Этот парень был хрупким на вид, если он его случайно прибьёт, как потом объясняться с Мудрецом каллиграфии?

Лавочник Хуа решил сменить тактику и припугнуть его:

— Ты же видел, ты нажил себе врагов, и они даже в школе Хуавэй осмеливаются на тебя нападать. У тебя нет никаких защитных техник, тебе не страшно?

— Сейчас им страшнее, — сказал Сун Цяньцзи.

Лавочник Хуа почесал затылок:

— А ведь и правда.

Неважно, кто их послал, после сегодняшней взбучки они точно спать спокойно не смогут. Им будет сниться «хрупкая девушка», размахивающая огромным мечом.

Он посмотрел на своё перепачканное кровью белое платье и вышитые туфли. Что поделать, мир жесток.

Подойдя к берегу озера, Сун Цяньцзи внезапно остановился:

— Твои сообщники приближаются.

Более десяти аур стремительно приближались.

Среди них он узнал нескольких, которые днём вместе с «Бай Ляньлянь» разыгрывали перед

ним спектакль.

Лавочник Хуа понял, что дело плохо.

Он думал, что Сун Цяньцзи собирается сотворить с ним что-то нехорошее, и втихаря послал сигнал остальным.

— Это, они... — начал было объяснять лавочник Хуа, но увидел, что Сун Цяньцзи уже свернул на другую тропу и, не оборачиваясь, продолжил свой путь.

Действительно, спешил.

На берегу озера Яогуан в мгновение ока собрались все из чёрной лавки. Увидев лавочника Хуа в крови, они пришли в ужас.

Лавочник Хуа вздохнул и, коротко всё объяснив, с видом мудреца, познавшего жизнь, сказал:

— Сун Цяньцзи совсем не такой, как мы думали. Мы все ошибались.

— Это точно ошибка. Личность той девушки с цитрой тоже выяснили. На самом деле, это было легко, просто мы смотрели не туда, — тихо сказал работник из рисовой лавки, Сяо Ми.

— И кто же она? — оживился лавочник Хуа.

Сяо Ми достал свиток с портретом и передал его остальным.

По рядам прокатились вздохи изумления.

После того как «Ван Тугэнь» потерпел неудачу, Сяо Ми получил задание дожидаться, когда девушка с цитрой покинет Двор Суна, и заговорить с ней, чтобы всё выяснить. Но он вернулся ни с чем.

— Её зовут Хэ Цинцин. Однажды её привели к воротам Двора Суна, чтобы напугать Сун Цяньцзи. Её лицо было изуродовано, и в академии её прозвали «чернолицой призраком». Она несчастный человек, её судьба тяжела...

— Ах, кто бы мог подумать, что Сун Цяньцзи полночи потратил на то, чтобы обменять свой меч на цитру и отдать её вместе с талисманом вскармливания ци не для того, чтобы соблазнить красавицу, а чтобы помочь ей! В этом году на испытании игры на цитре, мы, должно быть, услышим её игру.

Все замолчали, ошеломлённые.

Спустя долгое молчание лавочник Хуа, всё ещё в женском облике, сорвал с волос жемчужную шпильку и с силой бросил её на землю:

— Так что же это получается? Его взгляды выше красоты и уродства, его душа способна объять небо и землю? А мы тогда кто? Что это всё значит?

— Похоже, мы мерили благородного человека своей низкой мерой, — с обидой сказал работник из ломбарда, Сяо Чжо. — В наше время ещё остались настоящие благородные мужи, и надо же было нам на такого нарваться. Но настоящий благородный муж не стал бы писать талисманы с надписью «торгаш», чтобы ругаться.

— Кто первый предложил идею с „медовой ловушкой“? Мозги в Пруд с тушью окунул! — перевёл стрелки владелец ломбарда.

Владелец рисовой лавки тут же подхватил:

— Это не моя вина, это всё Вэй Пин! Весь год общался с этим бездельником, вот и скатился до его уровня!

— Точно, с кем поведёшься, от того и наберёшься. Вэй Пин — это и есть тот самый Пруд с тушью. Больше с ним не буду видеться, буду чаще находиться под священным сиянием Сун Цяньцзи, и мой моральный уровень поднимется.

После недолгого совещания все единогласно решили, что во всём виноват Вэй Пин.

— Ну что, будем... продолжать проверку? — с сомнением спросил кузнец Чжан.

— Кто хочет, тот пусть и идёт, а я пас! — Лавочник Хуа сорвал с себя все шпильки и заколки, превратив свою причёску в воронье гнездо. — Я признаю поражение, ясно?

Все наперебой закивали.

Приведя в порядок мысли и договорившись, что сказать, они приготовились докладывать Мудрецу каллиграфии.

— Вы тоже так спешите? — в отчаянии воскликнул лавочник Хуа. — Дайте мне хоть в мужскую одежду переодеться!

<http://bllate.org/book/16982/1589176>